

После того, как он вытащил карту неопознанного персонажа, Цзун Янь плохо спал всю оставшуюся ночь.

По этой же причине он чувствовал себя вялым по утрам. Особенно заметны были темные круги под его глазами.

"Доброе утро".

Цзун Янь положил на тарелку немного картофеля фри и выдавил немного кетчупа. Вдруг он услышал ясный голос.

Он посмотрел вверх и увидел Эдварда, стоящего рядом с ним со стаканом молока в руке.

Когда другие люди увидели это, на их лицах отразилось удивление.

Его Высочество принц, будучи в центре внимания, обычно был довольно высокомерен. Хотя он приехал в Мискатоникский университет один, стоящая за ним королевская семья не стеснялась давать определенные выгоды Совету Башни, поощряя их заботиться о драгоценном принце.

Было хорошо известно, что Эдвард был любимым младшим сыном нынешнего короля Ланчестера Второго. В предшествующие годы несколько газет клялись, что король готовится закрыть глаза на первого и второго наследников и передать трон непосредственно своему младшему сыну. Эдвард вырос, любимый отцом и матерью. Хотя позже король снова женился, статус его сына в британской королевской семье несколько не снизился. Его лишь изредко критиковали за немного резкую личность.

Для студентов МУ не было ничего необычного в том, чтобы происходить из выдающихся семей.

Университет был подобен форуму свободного общения. Многие люди хотели использовать эту возможность, чтобы наладить связи с почти официальным наследным принцем. К сожалению, принц был слишком горд, чтобы показать им какое-либо лицо.

Когда люди увидели, как Эдвард лично приветствует главу школы, никто не удивился.

Обращение достойное главы, ах.

Толпа эмоционально вздохнула.

Цзун Янь не знал всего этого. Хотя в тот день Эдвард назвал его "своим единственным другом", что было довольно трогательным званием, он не воспринял это всерьез. Он ел и спал, как обычно, и его жизнь шла гладко. Иногда, когда они пересекались в кампусе, он здоровался с принцем, но большую часть времени Цзун Янь делал вид, что не видел его.

Но что озадачивало Цзун Яня так это то, что чем равнодушнее он действовал, тем более удовлетвореннее становился Эдвард. Иногда он даже снисходил до определенных вещей, например, как сегодня утром брал на себя инициативу, чтобы подойти и поздороваться.

Неужели наследный принц британской королевской семьи действительно был таким мазохистом?!

"Утра".

Цзун Янь кивнул и заметил молоко в руке Эдварда.

"Это была привычка моей матери." Эдвард, заметив его взгляд, дал краткое объяснение и быстро сменил тему. "Убедись, что достаточно отдыхаешь. Темные круги под глазами почти достигают щек."

"..."

Когда Цзун Янь вернулся на свое место за столом, он внезапно вспомнил шепот, который слышал прошлой ночью.

Где бы не собирались богатство и власть, всегда были закулисные дела. У него не было никакого намерения вмешиваться в личные дела других людей, но Цзун Янь все еще считал Эдварда подозрительным. Он тайно наблюдал за ним.

Думая об этом, Цзун Янь снова сосредоточился на белой каше в своей миске.

Говоря о выгодах, которые Цзун Янь получил в качестве школьного главы, он мог бесплатно наслаждаться частным, индивидуальным меню кафетерия МУ.

Еда была богом людей, и МУ большую часть дней недели находился в Стране Грез. Он мог выходить только по выходным, поэтому, что касалось еды, ему приходилось полагаться на столовую.

Цзун Янь решительно выбрал китайскую еду.

Каждый раз, когда он ел, люди открыто и тайно смотрели на него, наблюдая, как он аккуратно кладет рис в рот "двумя маленькими, как у Гарри Поттера, палочками", что всегда заставляло его нервничать.

-

В конце дневных занятий Цзун Янь с книгами в руках пошел в библиотеку.

Ему нужно было найти соответствующую информацию об одноразовой карте, вытянутой вчера вечером.

И так, по пути в библиотеку Цзун Янь столкнулся с Тавилом.

"Привет, старший", - кротко сказал он.

Возможно, ему просто показалось, но Цзун Янь подумал, что у Тавила сегодня хорошее настроение. Главной причиной было то, что его взгляд не заставлял Цзун Яня чувствовать себя дискомфортно.

"Ты дочитал книгу?"

"Я закончил ее."

Это было странно, но каждый раз, когда Цзун Янь сталкивался с этим старшим, у него возникало очень странное чувство, как будто он стоял перед директором по обучению.

"Эн." Без особого выражения кивнул Тавил, и его золотые глаза легко остановились на Цзун Яне. "Как она тебе?"

Этот вопрос заставил Цзун Яня вспомнить о том, как он в чем-то провинился, был вызван в

кабинет для выговора и воспитания, и был вынужден сделать устное признание своей вины.

"Он очень могущественное существо." - осторожно сказал Цзун Янь.

Внезапно он почувствовал то же чувство опасности, что и в тот день в библиотеке. Его волосы встали дыбом. Его кожа похолодела и душераздирающее ощущение пробежало по позвоночнику от основания его мозга.

В этот момент даже дурак должен был заметить, что с этим "Старшим Тавилом" что-то не так.

Но даже несмотря на то, что Цзун Янь был способен понять, что этот человек был первопричиной всего, он не был способен проявить к нему никакой бдительности.

Что такое человеческое сознание? Как оно существует?

После стольких лет человеческого прогресса это осталось неразгаданной загадкой.

Очевидно, более могущественные существа могли оказывать воздействие не только на сознание, но и на память. И даже свести на нет чувство сопротивления и тревоги.

Если страх исходит от неизвестности, то самым большим страхом из всех должно быть то, что люди не осознают, что находятся в присутствии неизвестного, и ошибочно полагают, что так все быть и должно.

Цзун Янь почувствовал, что должен сказать что-то еще, потому что по его спине начал струиться холодный пот.

"Йог-Сотот кажется действительно превосходным богом." Цзун Янь потянулся за политическими докладами, который он должен был написать в первый год обучения в старшей школе, и со всей серьезностью сказал: "Он довольно щедрый и неприхотливый."

"О?" Очевидно, старший не ожидал, что разговор пойдет таким образом. Он был удивлен.

"Пока кто-то может доставить ему удовольствие, он будет очень щедр. Взамен он даст бесконечные знания." Наконец, обнаружив более искреннее выражение на лице старшего студента, сердце Цзун Яня наполнилось чувством выполненного долга. "В Китае это называется "взаимная благодать", ах, нет...быть добрым и милосердным!"

"И он так внимателен к своим последователям. Пока они построят ему высокую башню, им даже не придется приносить жертвы. Он милосерден к своим верующим и принимает их подношения."

Чем больше Цзун Янь говорил, тем больше он чувствовал, что прав. "В наши дни трудно найти такого доброго Бога, верно?"

"Буду откровенен с тобой, если моя оценка по физике не улучшится перед вступительным экзаменом в колледж, я и сам начну ему поклоняться."

Тавил:...?

"Профессор Дарвин сказал, что будучи исследователями мы должны упорно идти по пути атеизма, но он также сказал, что лучше верить в Бога, чем в злое божество." Внезапно черноволосый мальчик почти до шепота понизил голос: "Итак, вот мой надежный план. После того, как Йог-Сотот даст мне знания по физике, я собираюсь покинуть сторону атеизма."

После того, как он сказал это, он не знал почему, но чувство опасности не только не уменьшилось, но и стало сильнее.

Цзун Янь немного самодовольно кивнул. "Старший, тебе не кажется, что это гениальная идея? Не говори никому об этом."

Старший Тавил мрачно на него посмотрел.

Цзун Янь почувствовал себя так, будто его сканируют с помощью рентгеновских лучей, и это чувство было одновременно пугающим и захватывающим.

Цзун Янь даже подумал, что он, возможно, превратился в жалкий белый человеческий скелет у дверей класса биологии, изучаемый бесстрастным посетителем.

В критический момент, когда атмосфера стала убийственной что-то вот-вот должно было случиться, мужчина с седыми волосами и золотыми глазами вдруг улыбнулся.

В одно мгновение все висевшее в воздухе давление исчезло, как будто его никогда и не было.

"Ты удивляешь меня раз за разом." Его голос был низким. "Действительно идеальная идея. Может быть, тебе стоит готовиться испытать ее на практике."

Цзун Янь сжал плечи и почувствовал озноб.

-

Попрощавшись с другой стороной, Цзун Янь отправился в библиотеку.

Теперь, когда эта вспышка возбуждения прошла, он почувствовал, что избежал смерти.

К счастью, только что в критически опасный момент Цзун Янь сохранил клочок своего рассудка.

Он понял, что с ним что-то не так.

Это было невероятно. Например, муравей всегда следует правилам поведения муравья. Если однажды муравья затопчат насмерть, даже если ему каким-то образом удастся выжить, он никогда не поймет, что на него наступило существо, называемое "человеком". Это был непреодолимый разрыв между разными уровнями сознания.

Цзун Янь, однако, нарушил этот якобы непреодолимый закон.

Но он все равно не мог проявить подозрительность. Всякий раз, когда он видел Тавила, он считал само собой разумеющимся, что другой человек был его близким другом.

...Или то, что он сказал, не было тем, что он хотел сказать.

Бог знал, что после этих слов Цзун Янь весь вспотел.

Основываясь на словах профессора Дарвина, он был почти уверен, что находится под каким-то мысленным внушением, и это внушение было настолько непостижимым, что он боялся, что оно исходило от самого злого бога.

Он поспешил в библиотеку, снял с полки "Мое понимание великой книги", в спешке открыл ее

и шумно пролистал страницы.

Цзун Янь искал имя.

Имя, написанное на карте персонажа, которую он вытащил вчера.

В следующую секунду зрачки черноволосого мальчика сузились.

Он нашел его.

{Он - главный из Внешних богов - Слепой Безумный Бог - Первозданное Ядро}

{Он - создатель вселенной, источник всех правил, властелин всего и всемогущий.}

{Хотя он всевышен и могуществен, он также слеп и неразумен. Он находится в состоянии глубокого сна. Все, что существует, материальное и духовное, берет начало из его мыслей.}

{Вселенная - это сон, созданный его дремой. Если однажды он проснется, вселенная больше не будет существовать, и все вернется к нему.}

{Он - истинный Повелитель Вселенной, стоящий над тремя столпами изначальных богов. Царь Всего, тот, кому они поклоняются.}

{Его имя - Азатот(1).}

Буквально вчера вечером Цзун Янь вытащил одноразовую карточку неизвестного уровня.

Надпись на ней всплыла в его голове и прямо сказала: Эта карта называется "Азатот".

Если все действительно так, как описал Некромикон...

Цзун Янь подавил нервозность. Он невольно вынул карточку, помедлил, а потом резко раздавил.

Карта была уничтожена, появилось диалоговое окно подтверждения.

Цзун Янь обычно узнавал, сколько значения SAN нужно отдать за карту персонажа, а затем решал, хочет ли он оставить ее себе.

Но эта карта, которая буквально кричала "Я отличаюсь!", от начала и до конца не показывала никакой информации.

{Одноразовая карта персонажа "Азатот" (воплощение) требует значение SAN=??? Текущее значение SAN=40}

{Предупреждение. Недостаточно высшего значения SAN}

{Предупреждение. Недостаточно высшего значения SAN}

{Ваше значение SAN было сброшено на ноль}

Брат, ты даже не дал мне возможности отменить.

Это было его последняя мысль перед тем, как он потерял сознание.

-
Примечание переводчика:

Переводчик сильно извиняется за отсутствие обновлений в течении долгого периода, но я был вынужден участвовать в олимпиаде и очень много времени уходило на подготовку к ней. С этого момента постараюсь почаще выкладывать главы.

(1) Азатот

<http://bllate.org/book/15900/1419876>